

УДК 93/94

ФИНАНСОВЫЕ ИСТОЧНИКИ САЛОНОВ П.А. БАДМАЕВА И Е.В. БОГДАНОВИЧА

© 2011 М.М. Леонов

Самарская академия государственного и муниципального управления

Поступила в редакцию 11.01.2011

Исследование посвящено проблеме правительственного финансирования хозяев столичных салонов рубежа XIX-XX вв. Опираясь на примеры субсидирования деятельности П.А. Бадмаева и Е.В. Богдановича, автор приходит к заключению, что российское самодержавие мало заботилось о своем публичном обосновании и скупотратилось на консервативную пропаганду. Выделение денежных средств П.А. Бадмаеву и Е.В. Богдановичу носило характер личного одолжения и отражало расположение монарха к своему подданному.

Ключевые слова: салон, дотация, протектирование, дворянство, общественное мнение, пропаганда, неформальные связи, государственная власть, бюрократия.

Ничто так не подчеркивало близость салонов к власти, как правительственные субсидии. Выдача внушительных сумм на различные проекты знаменовала собой особое расположение властей к салону и закрепляла за ним привилегированный статус. Тема правительственных дотаций вызывала живой интерес как у современников, так и у исследователей. Как хозяевам салонов удавалось получать субсидии? Ответив на этот вопрос, мы получим представление о приоритетах при распределении царского патроната и специфике «влияния» на арене общественной жизни России. В данной статье, опираясь на тексты прошений о материальной помощи и принимая во внимание реакцию властей, будет последовательно разобрано два эпизода правительственного участия в финансировании частных начинаний хозяев столичных салонов.

Известно, что Александр III менее охотно, нежели Николай II, шел навстречу просьбам о субсидировании «охранительной» печати и прочих предприятий монархистов. Однако и в эпоху его царствования находились люди, умевшие вовлечь правительство в свои затеи. Примером может послужить авантюра П.А. Бадмаева.

При поддержке посетителей салона П.А. Бадмаев сумел расположить Александра III к инвестициям в проект «Торговый дом Бадмаева и К^о», ставивший своей задачей усиление присутствия русского капитала на востоке с видами на присоединение к России частей Монголии, Китая и Тибета. Записка с изложением проекта была передана императору в феврале 1893 года. В ее тексте было упоминание о «некоторой материальной поддержке» со стороны властей, необходимой в начале реализации замысла.¹ Поначалу

Александр III отнесся к идее скептически и наложил резолюцию: «Все это так ново, необыкновенно и фантастично, что с трудом верится в возможность успеха».² Тем не менее Бадмаев продолжал хлопотать. В письмах к царю он в красках рисовал картины заселения восточных земель русскими людьми и предрекал быстрый успех делу: «Связи мои, как за Байкалом, в Монголии, Тибете, и северо-западном Китае, так и в Петербурге, в Москве и особенно в купеческой России, дадут мне возможность привлечь к границам Китая опытных, способных и предприимчивых людей для различных предприятий. Они, по моему указанию и под моим руководством, направят свою деятельность для обеспечения нашего влияния на монголо-тибето-китайском Востоке. При этом все предприятия, которые возникнут там, в силу местных условий должны будут расширяться, привлекая туда лучшие русские элементы, которые, детально изучая удобные пути сообщения Китайского Туркестана, Монголии, Тибета и Китая, изберут, по моему указанию, важные пункты для прочного устройства и пребывания там по важным делам, включая миссионерскую деятельность». В июле 1893 года для обеспечения своего проекта Бадмаев попросил у императора два миллиона рублей, обещая вернуть эти деньги, но не называя конкретных сроков. Невзирая на сопротивление министра финансов С.Ю. Витте, Александр III распорядился выдать искомую ссуду. Эти деньги были получены Бадмаевым по частям в период с 1894 по 1896 год, с ведома и согласия нового императора.

Определенную роль в выдаче ссуды сыграл востоковед и хороший знакомый Бадмаева князь Э.Э. Ухтомский. Он несколько раз писал Николаю II по этому вопросу, причем характер его рекомендаций существенно менялся. Так, в декабре 1894 года Ухтомский проявлял большую

Леонов Михаил Михайлович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и правовых дисциплин. E-mail: mmleonor@gmail.com

осторожность в оценке восточного проекта: «мои источники не дают ясного представления о положении вещей», «почте и депешами он (П.А. Бадмаев – *М.Л.*) кроме общих фраз («все идет хорошо») ничего не сообщает», «при громадности же расстояния трудно судить об успешности его начинаний».³ Однако три месяца спустя, весной 1895 года, Ухтомский оставил сомнения и принялся лоббировать интересы Бадмаева. Он сообщал царю, что лично ознакомился с результатами работы и верит в успех предприятия: «Со времени прибытия Б[адмаева]. и бурят я постоянно вижусь и толкую как с ним, так и с его тихими замкнутыми спутниками. По мере ознакомления с имеющимся у них в руках богатым фактическим материалом я все более и более проникаюсь безусловной верой в наше будущее в монголо-тибето-китайском регионе. Данные так убедительно просты и ясны, что при всем желании относиться к ним осторожно и критически правда сама за себя говорит».⁴ Как следует из письма, на мнении Ухтомского сказались личное общение с Бадмаевым, сумевшим в короткий срок внушить полное доверие к себе и своему делу.

На правительственные деньги в Чите было организовано крупное скотоводческое хозяйство. У местных жителей была арендована земля, завязалась торговля. Впрочем, через некоторое время стало ясно, что проект Бадмаева оказался бесплодным. Торговому дому не удалось добиться ни расцвета местной промышленности, ни переселения на восток сколько-нибудь значительных масс русского населения. В 1897 году Бадмаев обратился за новой ссудой в два миллиона рублей к Николаю II, однако, по всей видимости, получил отказ. С 1897 года предприятие перестало функционировать, в 1905 году было закрыто официально, причем правительству не удалось вернуть не только вложенной субсидии, но даже имущества торгового дома. В 1904 году Бадмаев вновь пытался поднять вопрос о значении Тибета, но Николай II написал на поданной ему записке: «К сожалению, я больше не доверяю словам Бадмаева».⁵

Здесь будет уместно поставить вопрос: что заставило осторожного Александра III на склоне лет поверить на слово П.А. Бадмаеву? Ведь царь поначалу скептически отнесся к проекту. Почему Николай II два года финансировал торговый дом, не получая удовлетворительной отчетности о положении дел? Можно предположить, что определяющую роль сыграли два обстоятельства: во-первых, ручательство высокопоставленных знакомых Бадмаева, навещавших его салон, а во-вторых, обаяние самого Бадмаева. Тексты его писем, разумеется, не могут передать всю силу психологического воздей-

ствия на собеседника, столь ощутимого при личном контакте, однако и в них прослеживается стремление внушить убеждение в прочности и безусловном успехе затеи. Косвенным подтверждением этой догадки может служить удивительный переворот, произошедший в князе Э.Э. Ухтомском, превратившемся из скептика в убежденного сторонника Бадмаева. Точно так же фраза Николая II «я больше не доверяю словам Бадмаева» прямо указывала на то, что в прежние времена Бадмаев пользовался подлинным доверием монарха. Сказанное подводит к заключению, что правительственные инвестиции в восточный проект осуществлялись не на основании прагматических расчетов, а по причине личного доверия к руководителю предприятия. Словом, единственным обеспечением проекта служило обещание Бадмаева.

Схожим образом за правительственные субсидии боролся генерал Е.В. Богданович. Широкому читателю его имя стало известно благодаря патриотическим брошюрам, которые печатались в десятках тысяч экземпляров и раздавались населению бесплатно. Эти издания явились своеобразным ответом антиправительственной агитации. В них прославлялась мудрость самодержцев и любовь к царю «всех сословий государства и всех племен», тянущихся «к подножию Трона».⁶

В образованном обществе ходили слухи, что Богданович издает свои брошюры на деньги, полученные от министерства внутренних дел, и даже наживает на этом.⁷ Генералу неоднократно приходилось оправдываться в том, что он работал себе в убыток, и, чтобы покрыть расходы на издания, был вынужден продать собственное имение и имение своей жены. Дотации властей, по его словам, шли только на увеличение тиража и не покрывали даже половины его собственных расходов.⁸

Богдановичу приходилось изрядно потрудиться, чтобы получить от властей финансовую помощь. В письме министру финансов В.Н. Кокцову Богданович указывал, что к изданию патриотических брошюр и картин его подтолкнули две причины: во-первых, желание помочь удовлетворению духовных потребностей простого народа и, во-вторых, стремление противодействовать «преступной пропаганде», особенно в рабочей среде.⁹ Ссылаясь на отсутствие собственных денег, Богданович просил министра выхлопотать ему пособие в 25000 рублей. Касаясь темы субсидий в многочисленных письмах Николаю II, Богданович подчеркивал, что «враги порядка» оценили пропагандистскую силу печати и не жалеют денег. Правительство должно ответить сопоставимыми тратами. Рецепт

Богдановича звучал просто: «надо следовать их примеру».¹⁰

Супруга Е.В. Богдановича, Александра Викторовна, оказала ему неоценимую услугу, взяв на себя львиную долю организационных хлопот. Ее корреспонденция сохранила следы поиска новых финансовых источников. Александра Викторовна и напрямую, и через знакомых обращалась к крупным чиновникам и состоятельным лицам с предложением принять на себя часть расходов. Однажды, испрашивая сумму «от двух до трех тысяч рублей», она подчеркивала, что публикации ее мужа имеют значительный общественный резонанс и государственную важность, тиражи разлетаются молниеносно, возле дома собираются группы заводских рабочих, желающих приветствовать автора. На его последнюю брошюру, продолжала она, от церквей и от фабрик поступило сто тысяч заказов, в то время как за свой счет Богдановичи могли издать лишь двадцать тысяч экземпляров. Александра Викторовна уверяла корреспондента, что посильное участие в финансировании нового тиража не останется незамеченным и «произведет самое отрадное впечатление, начиная от Царя до мастерового».¹¹

Разумеется, большие тиражи еще не гарантировали успеха. В литературе описан случай, когда мошенники обманули пожилого генерала и его супругу: они взялись распространять внушительную партию брошюр, уверяя, что народ расхватывает их, «как пряники». В благодарность Богдановичи оказывали им протекцию и снабжали деньгами. Позже выяснилось, что добровольными помощниками руководил корыстный интерес. Полиция сделала у них обыск и обнаружила целый склад брошюр, распространять которые они не собирались.¹²

Многие книги Е.В. Богдановича печатались в двух форматах: дешевом, для народа, и дорогом, для поднесения официальным лицам. Повествуя о народной любви к самодержавию, автор не обходил вниманием и собственные чувства. В работе «К серебряной свадьбе царя и царицы. 1866-1891» он вспоминал торжества по поводу бракосочетания императора и приводил свою корреспонденцию в «Московские ведомости», а также стихи, сочиненные им в ту давнюю пору.¹³ В другой книге, повествуя о трехсотлетию монархии, он сообщал, что за свою долгую жизнь успел послужить четырем государям и скоро будет праздновать 84-й юбилей. В третьей, «с благоговением» посвященной Николаю II, «верноподданный Евгений Богданович» поделился монархическими убеждениями, составившими фундамент его труда.¹⁴ Сразу после выхода из типографии все эти сочинения попадали во дворец и побуждали к проявлению высочайшей ми-

лости. Так, за брошюру «К серебряной свадьбе царя и царицы» Е.В. Богданович получил личную благодарность Александра III и три тысячи рублей на распространение издания в народе, а за картины к десятилетию коронации император прислал две тысячи рублей.¹⁵

Ассигнованные суммы пришлось кстати, но еще большую цену имело само высочайшее внимание. Оно придавало вес мнению Е.В. Богдановича и повышало престиж салона. Кроме того, царское благословение позволяло вовлекать людей в патриотические инициативы. Так, после выхода брошюры «Святыи град Иерусалим» Е.В. Богданович объявил сбор средств на благотворительные нужды. «Сердце Царево попечительно отозвалось уже на это дело, – подчеркивал генерал, – Гр. Д.А. Толстой, Гр. Воронцов, Победоносцев внесли свою лепту. Вся печать единодушно высказала горячие пожелания успеху дела».¹⁶ Он лично обходил знакомых, собирая средства. Столичным чиновникам было сложно отказаться от участия в проекте, получившем поддержку стольких высокопоставленных особ.

В одном из писем, отправленных незадолго до смерти, Богданович подвел итог финансовой помощи правительства. По его словам, за весь период издательской работы им было опубликовано 23000000 картин, листов и брошюр, на которые он затратил 190000 рублей собственных средств. Богданович отмечал, что правительственной помощью он пользовался только для того, чтобы «увеличивать число печатаемых экземпляров», причем эти субсидии составили одну треть от всех израсходованных денег.¹⁷

Несложный подсчет приводит к заключению, что из казны на патриотические издания Богдановича было отпущено около 95000 рублей. Сумма в государственном масштабе более чем скромная. К этому можно добавить, что пожилой генерал получал казенное содержание.

Подведем итог сказанному. Жизненные интересы хозяев политических салонов требовали прочного канала коммуникации с монархом. Поэтому именно владельцы салонов проявляли инициативу в установлении контакта, испрашивая, под благовидным предлогом, «права непосредственного обращения» с письмами. Поскольку два последних императора живо интересовались общественным мнением, корреспонденты подробно информировали их о слухах, курсировавших в образованном обществе, а также чаяниях широких масс.

Тесное сотрудничество с императорами не замыкалось в политической сфере. В письмах систематически затрагивалась тема материальной поддержки различных проектов, инициированных или поддержанных хозяевами салонов. Речь

шла о важных государственных делах: приобретении новых территорий, укреплении престижа самодержавия, защите его интересов на публицистическом фронте. Выделение денег на эти проекты породило в обществе множество слухов о злоупотреблениях. Часть из них была верна. Так, финансовая афера П.А. Бадмаева стоила казне два миллиона рублей. В других случаях сплетни о растрате казенных денег в особо крупных размерах не находили документального подтверждения. Можно предположить, что слухи о сверхдоходах корреспондентов императора, беспрестанно курсировавшие в бюрократическом и придворном мире, отражали стремление представителей отдельных группировок скомпрометировать своих противников и конкурентов.

Борьба за правительственные субсидии была сложной и трудоемкой. Корреспонденты императора составляли пространные письма, в которых обосновывали необходимость материальной поддержки. Хозяева салонов изобретательно подбирали аргументы, однако сохранившиеся свидетельства убеждают в том, что решающим фактором в вопросе назначения субсидий являлось все-таки доверие монарха. Следствием особого доверия стало, в частности, отсутствие отработанного механизма контроля за расходованием отпущенных средств. Вполне естественно, что власти не афишировали такие субсидии: даже когда торговый дом Бадмаева прогорел, Николай II лично распорядился прекратить расследование.

Салоны, в лице их лидеров, сотрудничали с властью по комплексу вопросов. Серьезность этих отношений подтверждается солидными денежными суммами, предоставленными в распоряжение хозяев салонов без надлежащего контроля над их расходованием. Корреспонденты императора являлись одновременно его инфор-

маторами, советниками, исполнителями частных поручений. Благодаря подобным связям, салоны конца XIX-начала XX века были интегрированы в дело управления страной.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.543. Оп.1. Ед. хр.584. Л.56 об. «Докладная записка надворного советника Петра Александровича Бадмаева 13 февраля 1893 г.»
- ² Кузьмин Ю.В. Тайны доктора П.А. Бадмаева. Иркутск, 2003. С.73.
- ³ ГАРФ. Ф.601. Оп.1. Ед. хр.370. Л.2-2об, 5 об. Ухтомский Э.Э. – Николаю II, 30 декабря 1894 г.
- ⁴ Там же. Л.11. Ухтомский Э.Э. – Николаю II, 22 марта 1895 г.
- ⁵ Кузьмин Ю.В. Указ. соч. С.81-87.
- ⁶ Богданович Е.В. Трехсотлетие державному дому Романовых. 1613-1619. СПб., 1913. С.143.
- ⁷ Джунковский В.Ф. Воспоминания: в 2 т. Т.2. М., 1997. С.171-172; Суворин А.С. Дневник. М., 1992. С.124.
- ⁸ Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф.664. Карт.1. Ед.хр.5. Е.В. Богданович – М.В. Князеву, 13 января 1913 г.
- ⁹ НИОР РГБ. Ф.664. Карт.1. Ед.хр.6. Л.3. Е.В. Богданович – В.Н. Коковцову, 1909 г.
- ¹⁰ НИОР РГБ. Ф.664. Карт.1. Ед.хр.11. Л.49. Е.В. Богданович – Николаю II, 10 мая 1907 г.
- ¹¹ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф.2555. Оп.1. Ед.хр.916. Л.7-8.
- ¹² Стогов Д.И. Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда (конец XIX-начало XX века). СПб., 2007. С.129.
- ¹³ Богданович Е.В. К серебряной свадьбе царя и царицы. 1866-1891. СПб., 1891. С.11.
- ¹⁴ Богданович Е.В. Стрелки императорской фамилии. Исторический очерк. СПб., 1899.
- ¹⁵ РГАЛИ. Ф.459. Оп.1. Ед. хр.416. Л.3-4 об. Богданович А.В. – Суворину А.С., 1894 г.
- ¹⁶ РГАЛИ. Ф.2555. Оп.1. Ед. хр.915. Л.10.
- ¹⁷ НИОР РГБ. Ф.664. Карт.1. Ед. хр.5. Е.В. Богданович – М.В. Князеву, 13 января 1913 г.

FINANCING OF POLITICAL SALONS OF P.A. BADMAEV AND E.V. BOGDANOVICH

© 2011 M.M. Leonov

Samara Academy for State and Municipal Management

The article covers the financing of Russian political salons at the turn of the XIX-XX centuries. M. Leonov argues that P.A. Badmaev and E.V. Bogdanovich could obtain some monetary compensation for their political activity, using informal connections with the Russian emperor and high officials. The links in governmental circles provided them with solid income by means of paying out subsidies and pensions.

Key words: salon, subsidy, patronage, nobility, public opinion, propaganda, informal connections, state power, bureaucracy.